

СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ ТОМСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена рассмотрению динамики сословного состава томского студенчества в начале XX в. На основе анализа сословной принадлежности студентов Томского университета, Томского технологического института, слушательниц Сибирских высших женских курсов автором сделан вывод о неуклонной демократизации высшей школы.

Ключевые слова: студенчество, сословия, разночинцы, томские вузы, демократизация.

Бурное развитие капитализма в России в конце XIX–начале XX в. привело к возрастанию потребности в профессиональных кадрах и к естественной необходимости повышения образовательного уровня населения. Но Российская империя по-прежнему заметно отставала в плане развития системы образования от других стран. Одной из причин, обусловивших эту ситуацию, стало то, что Россия позже вступила на путь промышленной модернизации, поэтому проблема повышения образовательного уровня населения четко обозначилась только во второй половине XIX в., следовательно, и формирование системы образования происходило в довольно сжатые сроки. Второй, традиционной для России, причиной стала явная недостаточность бюджетных средств, направляемых на развитие образования. Можно выделить и другой важный момент – в XVIII в. и первой половине XIX в. средние и высшие учебные заведения в России предназначались, как правило, для элитарных слоев, а постепенное формирование гражданского общества на рубеже XIX–XX вв. требовало развития массового образования. Но радикально изменить идеологию образовательной модели власть оказалась не в состоянии, всячески пытаясь сохранить сословно-классовый характер образования посредством ограничения доступа к нему представителей низших слоев общества. Следовательно, система образования в России развивалась на стыке противоречий между потребностью в модернизации экономики страны и консервативными усилиями власти, направленными на сохранение традиционной структуры общества.

Сословные различия и связанное с этим юридическое неравенство граждан сохранялось вплоть до 1917 г. Дворянство продолжало оставаться главным привилегированным сословием, имевшим преимущества перед другими сословиями при получении образования, занятии гражданских и военных должностей. Численно небольшое сословие дворян преобладало в гимназиях, университетах и ряде других типов учебных заведений. Сословная фильтрация будущих студентов начиналась еще в средних учебных заведениях [1, с. 258].

В иерархии высших учебных заведений России первую строчку занимали университеты, которые готовили юристов, врачей, преподавателей, т. е. лиц, чья

деятельность в большинстве случаев была связана с государственной службой. Поэтому право поступления сюда предоставлялось преимущественно выпускникам гимназий. Согласно уставу гимназий, утвержденному в 1871 г., именно они стали единственными полноправными и привилегированными средними учебными заведениями, выпускники которых могли поступать во все университеты и другие высшие учебные заведения империи. Ниже рангом стояли реальные и коммерческие училища. Окончившие 7-й класс реального и 8-й класс коммерческого училищ получали доступ в специальные институты. Промежуточное правовое положение занимали духовные семинарии. Их выпускники могли поступать в институты, но допускались и в некоторые университеты в случае недостаточного количества абитуриентов из других учебных заведений. В годы первой российской революции учащимся духовных семинарий, реальных и коммерческих училищ был разрешен доступ в университеты. Но в 1908 г. проект новых правил, уравнивавший права выпускников всех средних школ, не был утвержден, и преимущество при поступлении осталось у гимназистов.

Однако происходивший в стране в начале XX в. процесс формирования гражданского бессословного общества неизбежно приводил к увеличению разночинской прослойки среди студенчества. Нужда в квалифицированных кадрах и увеличение количества высших учебных заведений вовлекали в образовательную сферу представителей непривилегированных сословий, хотя в университетах этот процесс шел медленнее, чем в институтах. По подсчетам историка А. Е. Иванова, за период 1908–1916 гг. удельный вес детей дворян, чиновников и офицеров среди студентов всех университетов России сократился с 41,2 до 34 %, доля духовенства тоже уменьшилась с 12,7 до 10 %, несколько увеличилась доля мещан (с 23,6 до 25 %) и довольно значительно возрос удельный вес детей крестьян (с 8,1 до 13 %) [1, с. 268]. То есть в целом по стране заметно постоянное усиление разночинского слоя в среде студенчества.

Но и на этом фоне Томский университет имел свою специфику, поскольку изначально состав его студентов был более демократичным. В связи с недостаточным количеством в Сибири средних общеоб-

разовательных заведений, выпускники местных гимназий не могли заполнить в Томском университете все вакансии для поступающих. Из Европейской России выпускники гимназий ехали в Сибирь неохотно, так как предпочитали получить высшее образование в университетах центральной части страны. В результате в Томский университет было разрешено принимать выпускников духовных семинарий, реальных училищ, кадетских корпусов, ряда коммерческих училищ и некоторых других средних учебных заведений [2, с. 3–6], значительную часть обучавшихся в которых составляли дети мещан, крестьян или небогатых сельских священников. Если сравнить состав студентов Московского, Петербургского и Томского университетов в начале 1900-х гг., то в Московском университете очевидно преобладание детей дворян и чиновников (44.9 %), мещан (18.8 %), почетных граждан и купцов (16.9 %) [3, с. 78]. В Петербургском университете больше всего обучалось сыновей дворян и чиновников (60.9 %), почетных граждан и купцов (14.3 %), мещан (12.2 %), а доля детей лиц духовного звания здесь, как и в Московском университете, составляла около 5 % [4, с. 29]. В Томском университете преобладали именно представители духовенства (44.4 %), гораздо меньше было детей дворян и чиновников (18.9 %), но высок удельный вес мещан (17.9 %) [3, с. 78].

В последующие годы соотношение представителей отдельных сословий в составе студентов Томского университета начинает меняться. За период с 1 января 1908 г. по 1 января 1917 г. удельный вес детей дворян и чиновников в основной массе студентов несколько увеличился (с 20.5 до 23.4 %), так же как и детей почетных граждан и купцов (с 7 до 8.3 %). Довольно заметно возросла доля детей крестьян (с 6.6 до 12.8 %) и мещан (с 18.1 до 26 %). При этом заметно уменьшился удельный вес сыновей лиц духовного сословия (с 43.6 до 22.6 %) [5, с. 30; 6, с. 30]. Но фактор сословной принадлежности в начале XX в. уже не имел абсолютного значения, поскольку даже наиболее опекаемое самодержавием дворянское сословие разрушалось под влиянием капитализма. Историк В. Р. Лейкина-Свирская отмечает в этой связи: «Сословная принадлежность к дворянству покрывала пеструю массу людей, различных по социальному положению, в том числе деклассированных дворян – фактических разночинцев» [7, с. 60]. Большинство детей крестьян и мещан в Томском университете только номинально относились к этому сословию, а фактически их родители были мелкими чиновниками. Дети мелких и средних чиновников была и основная масса сыновей личных дворян [8, с. 22]. В силу этого состав студентов Томского университета может быть определен в значительной степени как разночинский.

Другой сибирский вуз – Томский технологический институт тоже имел расширенную базу для комп-

лектования. Согласно правилам приема, в институт допускались выпускники гимназий, реальных, коммерческих, среднетехнических училищ с дипломом 1-й степени, кадетских корпусов, духовных семинарий и ряда других учебных заведений [9]. Поэтому значительную часть студентов Томского технологического института составляли выпускники реальных училищ Европейской России, где была большая конкуренция за места в высших учебных заведениях. В итоге в начале 1900-х гг. количество выходцев из центральной части страны в институте превышало число сибиряков более чем в 2 раза [8, с. 24].

Сословный состав студентов высших технических учебных заведений России заметно отличался от состава обучавшихся в университетах. По данным исследователя А. Е. Иванова, среди студентов Петербургского, Томского, Харьковского технологических институтов, Рижского политехнического института и Московского высшего технического училища в 1906–1916 гг. не только не наблюдалось преобладания детей дворян, чиновников и офицеров, но в течение указанного периода она даже сократилась с 28.8 до 21.6 %. Уменьшилась в эти годы и доля сыновей почетных граждан и купцов (с 19.7 до 14.5 %). Параллельно увеличилась доля детей мещан (с 33 до 38.9 %) и крестьян (с 14.8 до 22.2 %). В числе студентов были и представители духовенства, но их количество оставалось незначительным (около 2 % на протяжении указанного периода) [1, с. 272]. Следовательно, по сравнению с университетами, в технических вузах страны было меньше детей дворянства и духовенства, но больше сыновей крестьян и мещан.

Сословный состав студентов Томского технологического института в целом соответствовал составу обучавшихся в технических вузах Европейской России, но имел при этом некоторые особенности. Так, в 1909/10 учебном году среди студентов Петербургского технологического института доля детей дворян и чиновников составляла 36.7 %, духовенства – 2.6 %, почетных граждан и купцов – 13.5 %, мещан – 28.2 %, крестьян – 12.2 % [10, с. 21]. В это же время в Томском технологическом институте была меньше доля сыновей дворян и чиновников (29.5 %), почетных граждан и купцов (10.1 %), но больше доля детей мещан (35.8 %), крестьян (15 %) и духовенства (4.1 %) [11]. То есть состав студентов томского института был более демократичным. К 1 января 1914 г. доля детей дворян и чиновников среди всех обучавшихся в Томском технологическом институте сократилась до 23.3 %, а сыновей крестьян – увеличилась до 22.5 % [12, с. 115]. По мнению исследователя истории студенческого движения в Сибири М. И. Матвеева, большинство студентов Томского технологического института составляли выходцы из мещан, зажиточных крестьян, казаков и духовенства, но на самом деле родители многих были мелкими и средними чиновниками [8, с. 26].

Наличие в Томске двух государственных вузов не могло обеспечить доступ к высшему образованию женщин, поскольку разрешенный в годы первой российской революции допуск в университеты и институты женщин, окончивших средние учебные заведения, в 1908 г. вновь был отменен. Отсутствие возможности получения женщинами высшего образования привело к открытию в октябре 1910 г. в Томске общественных Сибирских высших женских курсов, которые являлись единственным подобным учебным заведением за Уралом.

Согласно правилам приема, на Сибирские высшие женские курсы разрешалось поступать выпускницам других высших учебных заведений, женских гимназий ведомства Министерства народного просвещения, женских Мариинских гимназий, епархиальных училищ и женских институтов [13]. По мнению исследователя А. П. Толочко, высокая плата за обучение (125 руб. в год) затрудняла доступ на курсы девушкам из малообеспеченных семей, поэтому большинство слушательниц вышли из семей чиновников, купцов и дворян [14, с. 96]. Но состав томских курсисток был неоднородным. Так, среди поступивших на Сибирские высшие женские курсы в 1910 г. 80 слушательниц, дочерей и жен почетных граждан, купцов, мещан было 30 человек, что составляло 37.5 % от общего количества курсисток, девушек из духовного сословия – 15 (18.8 %), дочерей и жен писарей, канцелярских служащих, крестьян – 12 (15 %), дворян, помещиков, чиновников – 11 (13.8 %), преподавателей, врачей, инженеров – 9 (11.2 %), девушек из се-

мей военных – 3 (3.7 %) [15, с. 8]. Приведенные данные показывают, что и среди слушательниц Сибирских курсов, так же как и среди студентов Томского университета и Томского технологического института, значительную часть обучавшихся составляли девушки, чьи родители не принадлежали к высшим сословиям империи.

Следовательно, студенчество, получавшее высшее образование и вливавшееся затем в ряды российской интеллигенции, формировало этот социальный слой, пополняя его представителями всех сословий и профессиональных группировок. Поэтому можно согласиться с мнением исследователя С. А. Красильникова, отмечавшего в этой связи: «Важной чертой интеллигенции страны начала XX в. являлось то, что она представляла собой один из самых динамичных элементов в социальной структуре, будучи в значительной мере продуктом перемещений (мобильности) снизу вверх (из среды трудящихся масс) и сверху вниз (из среды привилегированных классов)» [16, с. 173].

Таким образом, очевидно, что, несмотря на сохранившиеся сословные ограничения в плане доступа к образованию, на рубеже XIX–XX вв. высшая школа все больше демократизировалась, причем удельный вес разночинцев среди студентов неуклонно увеличивался. Эта тенденция развивалась в русле общероссийского процесса формирования буржуазного бессословного общества, но проявлялась в Сибири ярче, чем в центральной части страны в силу более демократичного состава населения края и особых условий приема в местные учебные заведения.

Список литературы

1. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991.
2. Правила для студентов и вольнослушателей Императорского Томского университета. Томск, 1909.
3. Томский университет (1880–1980). Томск, 1980.
4. Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966.
5. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1908 г. Томск, 1909.
6. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1916 г. Томск, 1917.
7. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. М., 1981.
8. Матвеев М. И. Студенты Сибири в революционном движении. Томск, 1966.
9. Сибирская жизнь. 1907. 5 июня.
10. К характеристике современного студенчества. Вып. 1. СПб., 1910.
11. Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института имени Николая II за 1909 г. Томск, 1910. Прил. XI.
12. Отчет о состоянии и деятельности Томского технологического института имени Николая II за 1913 г. Томск, 1915.
13. Омский вестник. 1912. 21 июня.
14. Толочко А. П. К истории Сибирских высших женских курсов в Томске (1910–1920 гг.) // Общественное движение и культурная жизнь Сибири (XVIII–XX вв.). Омск, 1996.
15. Отчет о состоянии и деятельности Сибирских высших женских курсов за осенний семестр 1910/1911 гг. Томск, 1911.
16. Красильников С. А. Социальная типология интеллигенции в первое послеоктябрьское десятилетие // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1990.

Ищенко О. В., кандидат исторических наук, доцент.

Сургутский государственный университет.

Ул. Ленина, 1, г. Сургут, Тюменская область, Россия, 628410.

E-mail: oksana5510@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.11.2009

O. V. Ishchenko

THE CLASS STRUCTURE OF TOMSK STUDENTS AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

The article is devoted to the consideration of changes in class structure of Tomsk students at the beginning of XX century. The author analyzes a class belonging of the students of Tomsk university, Tomsk Technological Institute and Siberian high woman's courses. At the article is made the conclusion that the class structure of Tomsk students was constant democratization.

Key words: *students, class structure, higher education, democratization.*

Surgut State University.

Ul. Lenina, 1, Surgut, Tumenskaya oblast, Russia, 628410.

E-mail: oksana5510@yandex.ru